

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 4 «Вымысли опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеем спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 5 «Твой срыв голосовой»

1(88). Июль – апрелю	– 2.27
2(89). Летней ночью	– 1.14
3(90). Август	– 1.14
4(91). Всё вижу	– 1.37
5(92). В вечности	– 1.32
6(93). Здравствуй	– 1.08
7(94). Ты любим	– 1.25
8(95). Глазами ведьмы	– 1.22
9(96). Семиструнная расческа моя	– 2.09
10(97). Бравый гитарист	– 0.53
11(98). Твой срыв голосовой	– 1.38
12(99). Богиня верности	– 1.28
13(100). Мужу	– 1.03
14(101). Сверх ожидания	– 1.08
15(102). Ревность и нежность	– 0.50
16(103). Двое	– 1.54
17(104). Рано ещё	– 1.33
18(105). Я – как другие	– 1.27
19(106). Колокола	– 1.27
20(107). Этот час	– 1.50
21(108). Так будет	– 1.58
22(109). Что тебе я сделала?	– 4.40
<i>Общее время звучания – 35.59</i>	
<i>Общее время звучания – 433.22</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 5 «Твой срыв голосовой»

1. ИЮЛЬ – АПРЕЛЮ

Как с задумчивых сосен струится смола,
 Так текут ваши слезы в апреле.
 В них весеннему дань и прости колыбели
 И печаль молодого ствола.

Вы листочку сродни и зеленой коре,
 Полудети еще и дриады.
 Что деревья шумят, что журчат водопады

Понимали и мы – на заре!

Вам струистые кудри клонить в водоем,
Вам, дриадам, кружить по аллее...
Но и нас, своенравные девочки-феи,
Помяните в апреле своем!

2. ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ

Что за жалобная нота
Летней ночью стук телег!
Кто-то едет, для кого-то
Далеко ночлег.

Целый день шумели грабли
На откосе, на лужке.
Вожжи новые ослабли
В молодой руке.

Счастье видится воочью:
В небе звезды, — сны внизу.
Хорошо июльской ночью
На большом возу!

Завтра снова будет круто:
Знай работай, знай молчи.
Хорошо ему, кому-то,
На возу в ночи!

3. АВГУСТ

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных –
Август! – Месяц
Ливней звездных!

4. ВСЁ ВИЖУ

Да, друг невиданный, неслыханный
С тобой. – Фонарик потуши!
Я знаю все ходы и выходы
В тюремной крепости души.

Вся стража – розами увенчана:
Слепая, шалая толпа!
– Всех ослепила – ибо женщина,
Всё вижу – ибо я слепа.

Закрой глаза и не оспаривай
Руки в руке. – Упал засов. –
Нет – то не туча и не зарево!
То конь мой, ждущий седоков!

Мужайся: я твой щит и мужество!
Я – страсть твоя, как в оны дни!
А если голова закружится,
На небо звездное взгляни!

5. В ВЕЧНОСТИ

Я с вызовом ношу его кольцо
– Да, в Вечности – жена, не на бумаге. –
Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге.

Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.

Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза – прекрасно-бесполезны! –
Под крыльями распахнутых бровей –
Две бездны.

В его лице я рыцарству верна.
– Всем вам, кто жил и умирал без страху. –
Такие – в роковые времена –
Слагают стансы – и идут на плаху.

6. ЗДРАВСТВУЙ

Здравствуй! Не стрела, не камень:
Я! – Живейшая из жен:
Жизнь. Обеими руками
В твой невыспавшийся сон.

Дай! (На языке двуостром:
На! – Двуострота змеи!)
Всю меня в простоволосой
Радости моей прими!

Льни! – Сегодня день на шхуне,
– Льни! – на лыжах! – Льни! – льняной!
Я сегодня в новой шкуре:
Вызолоченной, седьмой!

– Мой! – и о каких наградах
Рай – когда в руках, у рта:
Жизнь: распахнутая радость
Поздороваться с утра!

7. ТЫ ЛЮБИМ

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблѣклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом на стеклах, –

И на стволах, которым сотни зим,
И, наконец – чтоб было всем известно! –
Что ты любим! любим! любим – любим! –
Расписывалась – радугой небесной.

Как я хотела, чтобы каждый цвел
В веках со мной! под пальцами моими!
И как потом, склонивши лоб на стол,
Крест-накрест перечеркивала – имя...

Но ты, в руке продажного писца
Зжатое! ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! внутри кольца!
Ты – уцелеешь на скрижалях.

8. ГЛАЗАМИ ВЕДЬМЫ

Глазами ведьмы зачарованной
Гляжу на Божие дитя запретное.
С тех пор как мне душа дарована,
Я стала тихая и безответная.

Забыла, как речною чайкою
Всю ночь стонала под людскими окнами.
Я в белом чепчике теперь – хозяйкою
Хожу степенною, голубокою.

И даже кольца стали тусклые,
Рука на солнце – как мертвец спеленутый.
Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, –
А в солонице соль лежит нетронута...

9. СЕМИСТРУННАЯ РАСЧЕСКА МОЯ

Чтобы помнил не часочек, не годок –
Подарю тебе, дружок, гребешок.

Чтобы помнили подружек мил-дружки –
Есть на свете золотые гребешки.

Чтоб дружочку не пилоь без меня –
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Нет на свете той расчески чудней:

Струны – зубья у расчески моей!

Чуть притронешься – пойдет трескотня
Про меня одну, да все про меня.

Чтоб дружочку не спалось без меня –
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Чтобы чудился в жару и в поту
От меня ему вершочек – с версту,

Чтоб ко мне ему все версты – с вершок,
Есть на свете золотой гребешок.

Чтоб дружочку не жилось без меня –
Семиструнная расческа моя!

10. БРАВЫЙ ГИТАРИСТ

Править тройкой и гитарой
Это значит: каждой бабой
Править, это значит: старой
Брагой по башкам кружить!
Раскрасавчик! Полукровка!
Кем крещен? В какой купели?
Все цыганские метели
Оттопырили поддевку
Вашу, бравый гитарист!
Эх, боюсь – уложат влежку
Ваши струны да ухабы!
Бог с тобой, ящик Сережка!
Мы с Россией – тоже бабы!

11. ТВОЙ СРЫВ ГОЛОСОВОЙ

Нет, правды не оспаривай.
Меж кафедральных Альп
То бьется о розариум
Неоперенный альт.

Девичий и мальчишеский:
На самом рубеже.
Единственный из тысячи –
И сорванный уже.

В самóм истоке суженный:
Растворены вотще
Сто и одна жемчужина
В голосовом луче.

Пой, пой – миры поклонятся!
Но регент: – Голос тот
Над кровною покойницей,
Над Музою поет!

Я в голосах мальчишеских
Знаток... – и в прах, и в кровь
Снопом лучей рассыпавшись
О гробовой покров.

Нет, сказок не наставляй:
Не радужная хрупь, –
Кантатой Метастазовой
Растерзанная грудь.

Клянусь дарами Божьими:
Своей душой живой! –
Что всех высот дороже мне
Твой срыв голосовой!

12. БОГИНЯ ВЕРНОСТИ

От гнева в печени, мечты во лбу
Богиня Верности, храни рабу.

Чугунным ободом скрепи ей грудь,
Богиня Верности, покровом будь.

Все сладколичие сними с куста,
Косноязычием скрепи уста...

Запечатленнее кости в гробу,
Богиня Верности, храни рабу!

Дабы без устали шумел станок,
Да будет уст ее закон – замок.

Дабы могильного поперх горба:
«Единой Верности была раба!»

13. МУЖУ

О первое солнце над первым лбом!
И эти – на солнце прямо –
Дымящие – черным двойным жерлом –
Большие глаза Адама.

О первая ревность, о первый яд
Змеинный – под грудью левой!
В высокое небо вперенный взгляд:
Адам, проглядевший Еву!

Врожденная рана высоких душ,
О Зависть моя! О Ревность!
О всех мне Адамов затмивший Муж:
Крылатое солнце древних!

14. СВЕРХ ОЖИДАНИЯ

Неподражаемо лжет жизнь:
Сверх ожидания, сверх лжи...

Но по дрожанию всех жил
Можешь узнать: жизнь!

Словно во ржи лежишь: звон, синь...
(Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал...
Бормот – сквозь жимолость – ста жал...
Радуйся же! – Звал!

И не кори меня, друг, столь
Заворожимы у нас, тел,
Души – что вот уже: лбом в сон.
Ибо – зачем пел?

В белую книгу твоих тишизн,
В дикую глину твоих «да» –
Тихо склоняю облом лба:
Ибо ладонь – жизнь.

15. РЕВНОСТЬ И НЕЖНОСТЬ

На́ смех и на́ зло:
Здравому смыслу,
Ясному солнцу,
Белому снегу –

Я полюбила:
Мутную полночь,
Льстивую флейту,
Праздные мысли.

Этому сердцу
Родина – Спарта.
Помнишь лисёнка,
Сердце спартанца?

– Легче лисёнка
Скрыть под одеждой,
Чем утаить вас,
Ревность и нежность!

16. ДВОЕ

Пало прениже волн
Бремя дневное.
Тихо взошли на холм
Вечные – двое.

Тесно – плечо с плечом –
Встали в молчанье.
Два – под одним плащом –
Ходят дыханья.

Завтрашних спящих войн
Вождь – и вчерашних,
Молча стоят двойной

Черною башней.

Змия мудрей стоят,
Голубя кротче.
– Отче, возьми в назад,
В жизнь свою, отче!

Через все небо – дым
Воинств Господних.
Борется плащ, двойным
Вздохом приподнят.

Ревностью взор разъят,
Молит и ропщет...
– Отче, возьми в закат,
В ночь свою, отче!

Празднуя ночи вход,
Дышат пустыни.
Тяжко – как спелый плод –
Падает: – Сыне!

Смолкло в своем хлеву
Стадо людское.
На золотом холму
Двое – в покое.

17. РАНО ЕЩЁ

Рано еще – не быть!
Рано еще – не жечь!
Нежность! Жестокий бич
Потусторонних встреч.

Как глубоко́ ни льни –
Небо – бездонный чан!
О, для такой любви
Рано еще – без ран!

Ревностью жизнь жива!
Кровь вожделеет течь
В землю. Отдаст вдова
Право свое – на меч?

Ревностью жизнь жива!
Благословен ущерб
Сердцу! Отдаст трава
Право свое – на серп?

Тайная жажда трав...
Каждый росток: «сломи» ...
До лоскута раздав,
Раны еще – мои!

И пока общий шов
– Льюсь! – не наложишь Сам
Рано еще для льдов
Потусторонних стран!

18. Я – КАК ДРУГИЕ

А человек идет за плугом
И строит гнезда.
Одна пред Господом заслуга:
Глядеть на звезды.

И вот за то тебе спасибо,
Что, цепеня,
Двух звезд моих не видишь – ибо
Нашел – вечнее.

Обман сменяется обманом,
Рахилью – Лия.
Все женщины ведут в туманы:
Я – как другие.

19. КОЛОКОЛА

Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.

Гремучий опрокинулся прибор
Над женщиной, отвергнутой тобой.

Царю Петру и вам, о, царь, хвала!
Но выше вас, цари, колокола.

Пока они гремят из синевы –
Неоспоримо первенство Москвы.

И целых сорок сороков церквей
Смеются над гордынею царей!

20. ЭТОТ ЧАС

Времени у нас часок.
Дальше – вечность друг без друга!
А в песочнице – песок –
Утечет!

Что меня к тебе влечет –
Вовсе не твоя заслуга!
Просто страх, что роза щек –
Отцветет.

Ты на солнечных часах
Монастырских – вызнал время?
На небесных на весах –
Взвесил – час?

Для созвездий и для нас –
Тот же час – один – над всеми.
Не хочу, чтобы зачах –
Этот час!

Только маленький часок
Я у Вечности украла.
Только час – на
Всю любовь.

Мой весь грех, моя – вся кара.
И обоих нас – укроет –
Песок.

21. ТАК БУДЕТ

Словно тихий ребенок, обласканный тьмой,
С бесконечным томленьем в блуждающем взоре,
Ты застыл у окна. В коридоре
Чей-то шаг торопливый – не мой!

Дверь открылась... Морозного ветра струя...
Запах свежести, счастья... Забыты тревоги...
Миг молчанья, и вот на пороге
Кто-то слабо смеется – не я!

Тень трамваев, как прежде, бежит по стене,
Шум оркестра внизу осторожней и глуше...
– «Пусть сольются без слов наши души!»
Ты взволнованно шепчешь – не мне!

– «Сколько книг!.. Мне казалось... Не надо огня:
Так уютней... Забыла сейчас все слова я» ...
Видят беглые тени трамвая
На диване с тобой – не меня!

22. ЧТО ТЕБЕ Я СДЕЛАЛА?

Вчера еще в глаза глядел,
А нынче – всё косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, –
Все жаворонки нынче – вороны!

Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О вопль женщин всех времен:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»

И слезы ей – вода, и кровь –
Вода, – в крови, в слезах умылася!
Не мать, а мачеха – Любовь:
Не ждите ни суда, ни милости.

Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

Вчера еще – в ногах лежал!
Равнял с Китайскою державою!
Враз обе рученьки разжал, –
Жизнь выпала – копейкой ржавою!

Детоубийцей на суду
Стою – немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

Спрошу я стул, спрошу кровать:
«За что, за что терплю и бедствую?»
«Отцеловал – колесовать:
Другую целовать», – отвечают.

Жить приучил в самом огне,
Сам бросил – в степь заледенелую!
Вот что *ты*, милый, сделал мне!
Мой милый, что тебе – я сделала?

Всё ведаю – не прекословь!
Вновь зрячая – уж не любовница!
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть-садовница.

Само – что дерево трясти! –
В срок яблоко спадает спелое...
– За всё, за всё меня прости,
Мой милый, – что тебе я сделала!